

ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ: СИГНАЛ ИЗ ТИШИНЫ

Клай Табер

Последние Свидетели

Клай Табер

**Последние Свидетели:
Сигнал из Тишины**

«Автор»

2026

Табер К.

Последние Свидетели: Сигнал из Тишины / К. Табер — «Автор»,
2026 — (Последние Свидетели)

Вселенная молчит не потому, что она пуста. Она молчит, потому что боится. Долгое время мы считали отсутствие сигналов из космоса научной загадкой. Теперь мы знаем, что тишина была нашим единственным спасением. Когда на самой окраине Солнечной системы пробуждается нечто древнее и чужое, человечество совершает свою главную ошибку — оно решает ответить. Экипаж корабля «Гелиос» отправляется во тьму, чтобы встретить тех, кто ждал нас миллионы лет. Но то, что они найдут в ледяной пустоте, — не приветствие и не приглашение. Это предупреждение. В мире, где целые цивилизации стираются из реальности, словно случайные ошибки, горстка людей должна найти способ обойти закон, который еще никто не смог нарушить. Мы — дети праха. И пришло время узнать, почему в живых не осталось никого, кроме нас.

Содержание

Глава 1: Сигнал из небытия	5
Глава 2: Стальные нервы «Гелиоса»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Клай Табер

Последние Свидетели: Сигнал из Тишины

Глава 1: Сигнал из небытия

Тишина до грома

Орбитальная станция «Горизонт» — колоссальное кольцо из углеродного волокна и прозрачного алюминия — медленно вращалась на высоте четырехсот километров над Землей. Внутри научного модуля «Кеплер» царила полутьма, нарушаемая лишь мягким мерцанием голографических интерфейсов. Воздух здесь был сухим, с легким привкусом озона и стерильности, характерным для высокотехнологичных лабораторий.

Д-р Эмили Картер сидела перед главным пультом, её глаза, покрасневшие от многочасового бдения, были прикованы к трехмерной проекции спектра. Она уже шесть часов не покидала своего поста.

— «Архимед», повтори сканирование сектора L-7 с использованием фазовой коррекции, — негромко приказала она. Голос её был хриплым, но спокойным.

«Архимед», экспериментальный квантовый паттерн-анализатор, отозвался мягким гулом. Эта система была вершиной лингвистической мысли: она не просто переводила, она искала математические константы, лежащие в основе любого разумного общения — от структуры ДНК до кодов древних машин.

На экране вспыхнула золотистая нить данных. Она не исчезла после активации фильтров Иглстона — систем, которые обычно отсекали любой космический мусор или естественные шумы Пояса Койпера.

— Пустота меня подери... — прошептала Эмили, используя популярное среди орбитальщиков ругательство. — Оно не просто повторяется. Оно обучается.

Она вызвала на связь Майкла Роса. Его голограмма возникла в воздухе через секунду. Майкл, обычно склонный к иронии, сейчас выглядел предельно серьезным. — Эм, я получил твои пакеты данных. Ты уверена в координатах? 0.8 светового года — это самая граница внешнего облака Оорта. Там нет ничего, кроме льда и тишины. — Было нечего, Майкл. Теперь там есть это. — Эмили указала на фрактальный узор сигнала. — Это направленная трансляция. Узкий луч, нацеленный прямо на внутреннюю Солнечную систему. Коэффициент искусственности — девяносто четыре процента.

Майкл замолчал, изучая графики. — Если это не сбой в квантовых репитерах, то мы только что перестали быть одинокими. Но ты понимаешь, что произойдет, когда это попадет в Совет? Наша «утопия» не готова к гостям. Последний раз, когда мы нашли следы на Альфе Центавра, всё закончилось паранойей и взрывом станции. — Именно поэтому мы должны быть первыми, кто даст научную оценку, — отрезала Эмили. — Передай данные на Землю по зашифрованному каналу «Альфа-1». Пусть Ривера знает, что это не просто шум.

Буря в Совете

Зал Единого Земного Совета в Женеве тонул в спорах. Под прозрачным куполом, за которым медленно разгорался земной рассвет, собрались представители всех наций. Здесь, в центре мира, который уже пятьдесят лет не знал войн, само слово «угроза» казалось анахронизмом.

Даниэль Ривера, глава Комитета безопасности, стоял у центральной трибуны. Его нейроимплант транслировал ему данные в режиме реального времени. Он видел то же самое, что и Эмили на орбите, но его задача была сложнее: он должен был превратить научное открытие в политическое решение.

— Коллеги! — Ривера усилил громкость своего голоса через аудиосистему зала. Гул затих. — Мы получили подтверждение от группы Картер. Сигнал искусственный. Он содержит сложную математическую структуру, которую «Архимед» идентифицировал как «приветственный пакет» и координаты.

— Координаты чего? — выкрикнула Лин Мэй, представительница Азиатского Союза. Её лицо выражало смесь скепсиса и тревоги. — И почему мы обсуждаем это в закрытом режиме? Наш Устав требует прозрачности! — Устав также требует безопасности, — холодно вставил генерал Маркус Крюгер. Он сидел, скрестив свои массивные руки, одна из которых была заменена совершенным кибернетическим протезом. — Если это сообщение — приглашение на встречу, мы должны знать, кто нас приглашает.

— Это может быть провокацией! — продолжала Лин Мэй. — Мы потратили миллиарды на экологию и образование, а вы предлагаете снова вооружаться? — Я предлагаю протокол «Желтый Щит», — Ривера вывел на центральный экран визуализацию сигнала. — Это не вооружение, Лин. Это осторожность. Мы отправим исследовательскую группу. Но мы отправим её на лучших кораблях, которые у нас есть.

Даниэль заметил в углу зала Джейсона Ли. Рекрут стоял неподвижно, его лицо было сосредоточенным. Ривера ценил мнение нового поколения — тех, кто вырос в мире без границ. — Рекрут Ли, подойдите, — позвал Ривера. Джейсон уверенно вышел вперед. Сотни делегатов и тысячи камер-дронов устремились к нему. — Что вы думаете об этом сигнале, Джейсон? Вы, чья карьера во флоте начнется в этот исторический момент.

Джейсон сглотнул, но взгляд его остался твердым. — Сэр, в Академии нас учили, что космос — это не пустота, а среда. И в любой среде есть хищники и есть друзья. Мы не можем позволить себе роскошь надеяться только на второе. Если мы пойдем туда без защиты, мы предадим тех, кто строил этот мир. Но если мы пойдем туда с агрессией, мы уничтожим шанс на будущее. Мой выбор — миссия «Омега». Исследование, подкрепленное силой.

Слова Джейсона, простые и прагматичные, заставили зал замолчать. Ривера увидел, как многие делегаты начали кивать. Даже Лин Мэй задумчиво прикусила губу.

— Голосуем, — объявил Ривера. Через тридцать секунд на куполе зала вспыхнули результаты. Восемьдесят процентов «за». Протокол принят.

Точка встречи

После заседания Ривера догнал Джейсона в коридоре, где стены из «умного» камня транслировали успокаивающие виды лесов Амазонии — еще один символ триумфа человечества над собственным прошлым.

— Ли, ты хорошо держался. Твой дед, строивший первые колонии на Марсе, гордился бы тобой. — Спасибо, сэр. Но... я чувствую, что мы чего-то не понимаем. Сигнал... он затих сразу после того, как мы его расшифровали. — Они знают, что мы их услышали, — Ривера остановился и посмотрел на Джейсона. — Эмили Картер только что прислала уточнение. Координаты ведут в точку L-7. Это гравитационный карман в облаке Оорта. И там зафиксировано изменение нейтринного фона. — Значит, они уже там? — в голосе Джейсона промелькнул холод. — Или их корабль, или их автоматика. В любом случае, завтра ты отправляешься на «Горизонт». Ты назначен офицером связи в группу «Омега». Капитаном будет Новак. Знаешь его? — «Железный» Новак? Тот, кто вывел «Гелиос» из ионного шторма на Юпитере? — Он самый. Вам обоим понадобится всё ваше мужество. Потому что то, что мы нашли — это не просто сигнал. Это вызов нашей цивилизации.

В это время на станции «Горизонт» Эмили Картер смотрела на пустой монитор. Золотистая нить исчезла, оставив после себя лишь эхо — странный, почти музыкальный ритм, который «Архимед» так и не смог до конца перевести. — Что же вы хотите нам сказать? — прошептала она, глядя в бездонную черноту космоса, где в 0.8 светового года от Земли ждало Нечто.

Глава 2: Стальные нервы «Гелиоса»

Кузница в тени

Лунный док «Селена-1» представлял собой исполинскую конструкцию, парящую в вечной тени кратера Тихо. Здесь, в условиях низкой гравитации, рождались корабли, способные пронзать пустоту. В центре главного эллинга, залитый ослепительно белым светом прожекторов, покоился «Гелиос» — фрегат класса «Исследователь-Т», который по экстренному указу Совета превратили в тяжелый разведывательный крейсер.

На экранах в доке мелькали тревожные сводки: «СОВЕТ ВВОДИТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ», «КУЛЬТ ПУСТОТЫ ОБЪЯВИЛ СИГНАЛ НАЧАЛОМ КОНЦА». Мир, привыкший к безопасности, лихорадило.

Капитан Элиас Новак стоял на обзорной палубе, скрестив руки на груди. Ему было за пятьдесят, и каждый год его карьеры был отпечатан в резких морщинах и седине. Новак был человеком «старой школы»: он не доверял нейроинтерфейсам и предпочитал чувствовать вибрацию палубы подошвами ботинок.

— Она красавица, не так ли, капитан? — раздался голос за спиной.

Новак обернулся. К нему подошел Джейсон Ли. Молодой человек уже сменил стажерскую форму на темно-синий комбинезон офицера связи группы «Омега».

— Красота в космосе — это когда все системы в зеленой зоне, парень, — прохрипел Новак. — А этот корабль сейчас — как напуганная лошадь. Мы впихнули в него вдвое больше щитов «Иджис», чем предусмотрено конструкцией. Совет напуган. Ривера хочет, чтобы «Гелиос» мог и поздороваться, и разнести малую луну в пыль, если потребуется.

Тень Альфы Центавра

Они вошли внутрь корабля. Переборки «Гелиоса» пахли новой обшивкой и озоном. Роботы-техники монтировали дополнительные кабели для защищенного контура связи.

— Сэр, могу я спросить? — Джейсон немного ускорил шаг. — В Совете постоянно упоминают Альфу Центавра. В учебниках пишут о «техногенном сбое», но вы ведь были в составе спасательного флота?

Новак остановился у лифта. Двери открылись с тихим шипением. Лифт начал плавный спуск к командному мостику.

— Учебники пишут сказки, чтобы люди не боялись смотреть на звезды, — начал Новак. Его взгляд стал тяжелым. — В 2112 году станция «Авангард» получила сигнал. Почти такой же, как наш. Ученые были в восторге. Они начали скачивать инфо-пакет напрямую в главный компьютер, решив, что это подарок от высшей цивилизации.

Джейсон внимательно слушал, не перебивая.

— Сигнал не был бомбой, — продолжал капитан. — Это был «резонансный инфо-код». Инопланетные данные содержали алгоритмы, которые вступили в конфликт с нашими квантовыми процессорами. Произошел информационный резонанс. Код заставил вакуумный реактор станции изменить частоту магнитного удержания. За пять секунд «Авангард» превратился в маленькую сверхновую. Десять тысяч человек просто испарились. Мы нашли только оплавленные куски обшивки. Это не была атака — просто наши технологии оказались несовместимы. Как если бы ты попытался залить ракетное топливо в кухонный миксер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.